

В конце концов парикмахер подстриг Шэнь Сючжу, избавив его от длинных волос, и сделал ему модную в начале 90-х причёску в стиле «Маленькие тигры». Теперь Шэнь Сючжу внешне полностью превратился в современного красивого юношу того времени, и никто больше не мог ошибиться в его поле. Без длинных волос он потерял ту мягкость, которая раньше придавала ему женственность.

Парикмахер несколько раз предлагал купить волосы Шэнь Сючжу, даже предложив 50 юаней — немалую сумму для того времени, когда обычный рабочий зарабатывал 200–300 юаней в месяц. Однако Чжуан Син, не испытывавший недостатка в деньгах, отказался. Вернувшись домой, он заказал красивую деревянную шкатулку и бережно положил в нее подстриженные волосы Шэнь Сючжу.

— Шэнь Сючжу, за тобой пришел брат. Не забудь сделать домашнее задание.

Шэнь Сючжу с радостью сложил учебники и тетради в рюкзак и быстро вышел из класса. Брат, как и ожидалось, сидел на скамейке снаружи. Другие родители, забирающие детей, уже привыкли к этому необычно взрослому «школьнику», но каждый раз, когда он появлялся, не могли оторвать от него взгляда — мальчик был слишком красив.

Чжуан Син встал, взял рюкзак, который ему протянул маленький бамбук, и, записавшись в журнале, повел его вниз. По дороге домой он, как обычно, купил ему жареный банан — целый банан, обмакнутый в кляр, обвалянный в панировке и обжаренный до хрустящей корочки. Внутри он был мягким и сладким, и Шэнь Сючжу никогда не уставал от этого лакомства.

В первые три дня учебы Чжуан Син, несмотря на свой взрослый вид, сидел рядом с «школьником» Шэнь Сючжу на уроках. На второй день он уже не заходил в класс, а сидел на скамейке снаружи и читал мировую классику. На третий день он только пообедал с ним и ушел, а вечером снова пришел забирать.

После этого он стал просто провожать и встречать его, но на следующий день уже не смог бы это делать — он уезжал в Шэньчжэнь. Он и его друзья, с детства любившие читать газеты, всегда были в курсе новостей и узнали, что правительство Шэньчжэня планирует открыть Шэньчжэньскую фондовую биржу. Вложить деньги в акции компаний было выгоднее, чем хранить их в банке — доходность могла быть на 20% выше! Эта новость заинтересовала их четверых, и они решили, пока Чжуан Син еще не начал учебу, отправиться в Шэньчжэнь покупать акции.

Вернувшись домой на ужин, Шэнь Сючжу, как обычно, делал домашнее задание в комнате брата. Он учился по программе первого класса, но, будучи двенадцатилетним, был более сосредоточен и обладал лучшей памятью, поэтому справлялся легко. Закончив задание, он аккуратно подал его брату на проверку. Чжуан Син внимательно проверил его — все было сделано идеально.

Проверив задание, Чжуан Син разрезал арбуз пополам, взял две ложки и, угощая маленького бамбука, сказал:

— Маленький бамбук, завтра брат уезжает в Шэньчжэнь по делам. Вернись через неделю. Ты сможешь сам ходить в школу?

Шэнь Сючжу открыл рот, и арбуз вдруг перестал казаться сладким. Он смотрел на Чжуан Сина с грустным выражением лица, его губы вытянулись в трубочку, отчего подбородок стал еще острее.

Однако у Чжуан Сина были другие планы. Это был только первый шаг — в конце декабря он улетал в США, и тогда его отсутствие измерялось бы не неделями, а месяцами. Поэтому он не поддавался на жалостливый вид Шэнь Сючжу.

Увидев, что брат продолжил есть арбуз, словно просто сообщил ему о своих планах, Шэнь Сючжу надул губы и недовольно спросил:

— Всего неделю?

— Да, неделю. Что хочешь, я тебе привезу.

— Ничего не хочу. Просто вернись поскорее.

Чжуан Син погладил мягкие волосы Шэнь Сючжу, затем повернул его голову, чтобы посмотреть на рану. Новая кожа все еще была розовой, но стала немного светлее. Он осторожно провел большим пальцем по шраму, и Шэнь Сючжу, почувствовав щекотку, отстранился. Боль уже прошла, но тонкая трехсантиметровая линия, похожая на линию роста волос, больше не зарастет.

Чжуан Син убедился, что отправить ребенка в школу было правильным решением. Хотя в продленке были только дети, школьная атмосфера привлекала их, и Шэнь Сючжу, проучившись всего месяц, уже не так сильно привязывался к взрослому. Мир стал для него немного более знакомым.

.....

30 ноября Чжуан Син и его друзья прибыли на Восточный вокзал Шэньчжэня. Шэньчжэнь, после объединения Цинь Шихуаном южных земель, стал частью провинции Наньхай, а позже — частью королевства Наньюэ. С течением истории Шэньчжэнь превратился в малонаселенную окраину, небольшую рыбацкую деревню.

Но в 90-х годах, благодаря политике реформ и открытости, Шэньчжэнь начал меняться. Город привлекал множество приезжих, и Восточный вокзал был переполнен людьми, буквально прижатыми друг к другу.

Четверо парней с рюкзаками за спиной выглядели как туристы. Не спеша, они нашли отель недалеко от биржи, оставили вещи и к трем часам дня отправились в банк Шэньчжэня, чтобы купить сертификаты на акции. Очередь была длинной, и только к пяти часам они получили свои сертификаты. За 30 юаней Чжуан Син купил 50 сертификатов, и его друзья последовали его примеру.

Вечером они поели гуандунских чанфэней в уличной палатке. Поскольку Шэньчжэнь активно строился, после еды они сразу вернулись в отель.

Чжуан Син и Шань Цзяшу жили в одной комнате. Отец Шань Цзяшу был директором первой больницы города Чжоучжоу, и сын, следуя по его стопам, учился в Пекинском медицинском университете. Шань Цзяшу, выходец из семьи врачей, был спокоен, аккуратен и всегда носил очки в тонкой оправе, что придавало ему изысканный вид.

Они по очереди приняли душ и легли спать. Усталость от долгого пути взяла свое, и даже молодым и сильным парням было трудно бороться со сном.

Чжуан Син, привыкший проводить время дома с ребенком, немного расслабился, поэтому

после напряженного дня спал крепко. Его разбудил громкий стук в дверь. Быстро вскочив, он открыл дверь, впустив Фу Чжэна и Сюй Сы. Взглянув на часы, он увидел, что было всего половина седьмого утра...

Фу Чжэн, чья семья была связана с армией — отец был полковником, — сам учился в военном училище и привык к армейскому распорядку. Проснувшись рано утром, он вышел из отеля, чтобы немного размяться, но увидел длинную очередь у биржи. Решив не тратить время на пробежку, он вернулся за друзьями:

— Вставайте, у биржи уже очередь! Мы с Сюй Сы пойдем занимать место. Быстрее, не спите!

Сказав это, Фу Чжэн и Сюй Сы снова вышли. Шань Цзяшу зевнул, надел очки и сел на кровати, пытаясь проснуться, а Чжуан Син уже пошел в ванную умываться.

Два парня за пять минут собрались и быстрым шагом направились к бирже. Она еще не открылась, но очередь уже растянулась на несколько десятков человек...

1 декабря 1990 года Шэньчжэньская фондовая биржа начала свою работу. Уже имея опыт Шанхайской биржи, этот день прошел без фанфар и шума, но стал новой вехой в истории.

Даже внутри биржи было тесно. В центре находился большой экран, на котором постоянно менялись цифры красного и зеленого цвета. Покупать акции можно было только через сотрудников в красных жилетах. На тот момент на бирже было всего около десяти акций. Чжуан Син, имея 3 000 юаней своих сбережений и 7 000, данных родителями и бабушкой с дедушкой, вложил все 10 000 юаней в акции Shenzhen Development Bank (000001), выбрав их из-за номера — первый в списке.

Когда они вышли из биржи, было уже два часа дня, и очередь растянулась на всю улицу — невероятное зрелище! К счастью, Фу Чжэн встал рано, что и следовало ожидать от солдата. Вечером трое друзей угостили его ужином, а Фу Чжэн хвастался перед ними.

После ужина они прогулялись до площади Лоху, где находилась уличная караоке-установка. Караоке, только что пришедшее из Японии, уже привлекало предприимчивых людей, которые устанавливали такие системы на площадях. Это был просто телевизор, колонки и несколько микрофонов. Песня стоила 1 юань. В тот момент две пары уже пели песню «Красная стрекоза» группы «Маленькие тигры».

<http://bllate.org/book/16303/1470179>